

Тема преемственности власти в изображениях епископов в книжной миниатюре Германии X-XII вв.

Аннотация: Статья посвящена визуализации идеи преемственности власти в изображениях епископов в рукописях, созданных по заказу епископов и архиепископов Германии X-XII, и ее различным иконографическим вариациям. Наряду с известными памятниками автор предлагает рассматривать в данном контексте и посвятельные миниатюры рукописи «Служба св. Виллигизу с описанием его чудес» Ф.183.1№368 из собрания Российской государственной библиотеки.

Ключевые слова: изображение епископа, образ епископа, апостольская сукцессия, книжная миниатюра, иллюминированные рукописи

УДК "09/11": 75(430)

Abstract: The article deals with visualizing idea of the succession in images of bishops in manuscripts ordered by bishops and archbishops in Germany 10th-12th centuries and its diverse iconographic varieties. The author suggests to place within the context of episcopal succession along with the well-known examples the dedication miniatures from the manuscript of the Office and Miracles of St. Willigis (F.183.1 N368) in the collection of the Russian State Library.

Key words: image of the bishop, apostolic succession, book illumination, illuminated manuscripts

Чрезвычайно важная для института церкви идея преемственности высшей церковной власти не могла не найти отражения в средневековом искусстве. Основа этой идеи - понятие апостольской сукцессии, и источники изобразительной традиции следует искать в Риме. Принцип апостольского преемства изложил еще в начале III в. Тертуллиан в своем трактате «О прескрипции против еретиков»: «Впрочем, если какие-нибудь [ереси] осмелятся отнести себя ко времени апостольскому, дабы выдать себя тем самым за апостольское предание (поскольку они существовали при апостолах), то мы можем ответить: но тогда пусть покажут основания своих церквей, раскроют череду своих епископов, идущую от начала через преемство, и так, чтобы первый имел наставником и предшественником своим кого-либо из апостолов, либо мужей апостольских (но такого, который пребывал с апостолами постоянно). Ибо апостольские церкви таким именно образом доказывают свое положение. Например, церковь

* *Зотова Елизавета Валентиновна* – ведущий архивист Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (e-mail: tmerigold@yandex.ru)

Смирнская называет своим епископом Поликарпа, поставленного Иоанном, а Римская - называет таковым Климента, назначенного Петром. Таким же образом и прочие церкви показывают, в каких мужах, поставленных апостолами во епископы, имеют они отростки семени апостольского»¹. Принцип сукцессии позволил в V в. папе Льву Великому (440-461) обосновать примат римского епископа – как преемника апостола Петра. Возникла необходимость визуализации этой идеи – наиболее удачным местом для демонстрации были, конечно, стены храма, и в двух четырех из главнейших римских базилик – св. Петра и св. Павла (Сан-Паоло-фуори-ле-Мура) были выполнены фрески, на которых были представлены в хронологическом порядке все римские епископы, начиная от апостола Петра. Это были погрудные изображения в медальонах, по форме восходящие к античному «*imago clipeata*» - «изображению на круглом щите» - преимущественно императорским образам, выполнявшимся на настоящих щитах, заимствованным раннехристианским искусством для изображения Христа и святых². В дальнейшем ряд дополнялся новыми изображениями (до VII в.), старые поновлялись и переписывались³, что доказывало особую важность этих образов для папства как наглядной демонстрации апостольского преемства.

Представители имперской церкви X-XI в., возглавлявшие диоцезы Германии, также придавали особое значение идее наследования предшественникам, почитавшимся в качестве святых. Эгберт, архиепископ Трира (997- 993), через св. Евхария, первого епископа Трира, согласно легенде, бывшего учеником св. Петра, связал историю своего диоцеза с личностью князя апостолов и наглядно продемонстрировал эту связь на созданном по его заказу реликварии для посоха св. Петра, на котором были размещены изображения как первых епископов Трира, так и римских понтификов. Посох св. Петра - одна из самых значимых реликвий для церкви империи, Согласно легенде, с помощью посоха был спасен св. Матерн: Матерн и Евхарий были отправлены св. Петром в германские земли в качестве миссионеров, но Матерн погиб в пути, Евхарий вернулся в Рим, где Петр передал ему свой посох, который чудесным образом оживил Матерна. Евхарий стал первым епископом Трира, Матерн – Кёльна. Таким образом, и Трир, в котором остался посох, и Кёльн могли претендовать на обладание реликвией. В X в. архиепископ Бруно привез посох в Кёльн, спустя четверть века кёльнский архиепископ Варин (976-985) передал часть посоха в Трир. Архиепископ Трира в 980 г. Эгберт заказал драгоценный реликварий, иконографическая программа которого была тщательно продумана: навершие посоха украшали эмали с погрудными изображениями апостолов, первых учеников апостолов, 10 пап и 10 епископов (и архиепископов) Трира, включая самого Эгберта - все это призвано продемонстрировать преемственность трирского архиепископского престола непосредственно от апостольского в Риме.

¹ Тертуллиан, Квинт Септимий Флорент. Избранные сочинения. / Пер. И. Маханькова, Ю. Панасенко, А. Столярова, Н. Шабурова, Э. Юнца. Сост. и общ. ред. А. А. Столярова. М., 1994. С. 121-122.

² См. Ladner, G.B. Die Papstbildnisse des Altertums und des Mittelalters. Bd. 1: Bis zum Ende des Investiturstreits. Roma, 1941. S.46

³ Подробные описания фресок обеих базилик см. См.Ladner. Ibid. S.38-51

На реликварии первые епископы Трира – свв. Евхарий, Матерн и Валерий выделены особо (как ученики и сподвижники св. Петра) – их изображения находятся на навершии, рядом с апостолом. Остальные святые предшественники Эгберта представлены ниже, в хронологической последовательности: свв. Агриций, Максимин, Паулин, Феликс, Север, Марус, Ницетий, Модуальд, Лиутвин. Очень важным является тот факт, что параллельно ряду трирских епископов на реликварии размещен ряд пап, начинающийся с ученика св. Петра – св. Климента I (к. I в.) и первого и второго римских епископов – свв. Лина (67? -79?) и Клета (Анаклета) (79? -91?). Ряд завершается «портретом» Бенедикта VII (974-983), современника Эгберта, подтвердившего претензии Трира на приматство, и по этой причине изображенного на реликварии посоха св. Петра. Оба ряда демонстрируют преемственность от самого князя апостолов, причем трирский диоцез приближается по своей значимости и древности к Святому престолу.

По заказу архиепископа Эгберта, изображения его святых предшественников появляются не только на реликварии, но и на миниатюрах на страницах богослужебной книги – знаменитой «Псалтыри Эгберта»⁴, (вошедшей в научный оборот также под другим названием – «Кодекс Гертруды» – «Codex Gertrudianus»⁵), находящейся в настоящее время в собрании Археологического музея в Чивидале. В отличие от изображений пап на стенах римских базилик св. Петра и св. Павла, трирские церковные иерархи, стоявшие во главе диоцеза с момента его учреждения (вт. III в.) до VIII в., представлены избирательно, с нарушением хронологического порядка: в указанный период епархию возглавляли 30 епископов и архиепископов, но изображения ближайших предшественников Эгберта отсутствуют. Всего в рукописи четырнадцать миниатюр в лист, на каждой из которых изображен один из епископов. Количество этих миниатюр продиктовано числом псалмов: миниатюры располагаются в рукописи перед началом каждого десятого псалма, соседний лист занят большим инициалом, начинающим следующий псалом. Данная схема страниц разворота повторяет структуру листов 20v-21, с традиционным для Псалтыри «портретом автора» – царя Давида и первым инициалом – «В[eatus vir]». Из многих предшественников выбраны те, кто почитался в качестве святого. Епископы Трира изображены в кодексе в следующем порядке: св. Евхарий (вт. п. III в.) – л. 30v; св. Валерий (вт. п. III в.) – л. 41v; св. Матерн (н. IV в.) – л. 52v; св. Агриций (314-329)⁶ – л. 56v; св. Максимин (329-346) – л. 77v; св. Паулин (347-358) – л. 86v; св. Ницетий (526-566) – л. 99v; Марус (к. V в.) – л. 115v; Феликс (386-399) – л. 127v; Модуальд (622-647) – л. 135v; Лиутвин (705-715) – л. 151v; Легонтий (414-445) – л. 168v; Магнерик (566-586) – л. 173v; Абрункул (525-526?) – л. 182v. За миниатюрой с изображением

⁴ Чивидале, Национальный археологический музей, Ms. CXXXVI. Psalterium Egberti (Codex Gertrudianus) Райхенау, ок. 980. Пергамен, 233 л., 23,8x18,8 см

⁵ В XI в. кодекс принадлежал княгине Гертруде (ок. 1025-1108), жене киевского князя Изяслава Ярославича (1024-1078). В кодекс были добавлены страницы, в т.ч. и миниатюры, и он стал выполнять функции молитвенника, позднее рукопись получила название «кодекс Гертруды». В данной статье упоминается только основная часть кодекса, имеющая отношение непосредственно к Эгберту

⁶ Даты даны согласно официально принятым данным Трирской епархии

св. Паулина должны были следовать миниатюры с Феликсом, согласно предположению, Г. Зауэрланда⁷ данное весьма серьезное нарушение хронологического порядка возможно объяснить тем, что создатели кодекса работали за пределами Трира и были недостаточно осведомлены в истории трирской епархии. В литании всем святым, написанной почерком, отличным от основного почерка Псалтыри, среди исповедников имена святых трирских епископов перечислены в аналогичной последовательности (лл.210-211). Монументальный характер занимающих все пространство листа фигур вызывает в памяти памятники раннехристианского искусства, и обнаруживает влияние итальянского книжной миниатюры⁸. Примером подобного художественного оформления манускрипта является Молитвенник Арнульфа II, архиепископа Милана (998-1018) из собрания Британской библиотеки⁹ с постраничными миниатюрами, представляющими Марию, апостолов и святых (в том числе и святых в сане епископа св. Мартина Турского (л.115v) и св. Сира Павийского. На миниатюрах «Псалтыри Эгберта» часть епископов изображена в молитвенной позе типа «оранта», с воздетыми руками (Валерий, Агриций, Паулин, Марус, Модуальд, Лиутвин, Магнерик), остальные (Евхарий, Матерн, Максимиан, Ницетий, Феликс, Легонтий, Абрункул) – показаны держащими руки перед собой, развернув ладони наружу. Оба жеста относятся к жестам священника во время мессы, и встречаются в изображениях духовных лиц, как в западноевропейском, так и в византийском искусстве¹⁰.

На миниатюрах Псалтыри Эгберта все трирские епископы показаны в литургическом облачении, состоящем из казулы, далматики, альбы и Y-образного паллия. Внимание к воспроизведению деталей облачения и демонстрации инсигний – характерная черта изображений епископов. В образах как святых епископов или епископов прошлых эпох, особо чтимых за свои деяния на благо епархии, так и современников (как правило, выступающих в роли заказчиков рукописных книг и донаторов) главный акцент всегда делается на то, что изображенный является обладателем *сана*. Облачение и инсигнии создают *узнаваемый* образ представителя церковной власти.

Все епископы обозначены как святые – как с помощью золотых нимбов, так и в надписи на миниатюре. Благодаря обилию пурпурного цвета и золота миниатюры имеют ярко выраженный парадный, репрезентативный характер. Изображения ряда епископов-предшественников крайне нехарактерны для художественного оформления псалтыри¹¹, данная иконографическая программа была, несомненно, разработана самим заказчиком – Эгбертом.

Так же, как и на реликварии, в рукописи присутствуют изображения и апостола Петра, и самого Эгберта, но представлены они в ином контексте - в посвятительных сценах: св. Петр здесь

⁷ Sauerland H.V., Haseloff A. Der Psalter Erzbischof Egberts von Trier, Codex Gertrudianus, in Cividale: Festschrift der Gesellschaft für Nützliche Forschungen zu Trier zur Feier ihres hundertjährigen Bestehens. Trier, 1901. S.10

⁸ Mayr-Harting, H. Ottonian Book Illumination: An Historical Study. London, 1991. P.262

⁹ British Library, Egerton 3763. Италия, Милан. 988-1018, Пергамен, 141 лл. 11,0 x 7,5 см

¹⁰ См. Sauerland H.V., Haseloff A. Ibid. S.48-49

¹¹ Mayr-Harting, Ibid. P.63

предстает в качестве святого покровителя, в дар которому заказчик – Эгберт – преподносит книгу. Эгберт в кодексе изображен дважды: в первой сцене (лл. 16v и 17r) он принимает книгу у монаха Руодпрехта (предположительно, он является создателем рукописи), во второй (лл. 17v и 18r) – передает псалтырь св. Петру.

Илл.1. Святые епископы Трира: св. Евхарий, св. Матерн, св. Валерий. Чивидале, Археологический музей, MS CXXXVI, лл.30v, 41v, 52v. Воспроизводится по изданию: Sauerland H.V., Haseloff A. *Der Psalter Erzbischof Egberts von Trier, Codex Gertrudianus, in Cividale...Trier, 1901. Bd.2, Taf.7, 9, 1*

Илл.2. Посвятительные миниатюры Псалтыри Эгберта. Чивидале, Археологический музей, MS CXXXVI, лл.16v-18r. Воспроизводится по изданию: Sauerland H.V., Haseloff A. *Der Psalter Erzbischof Egberts von Trier, Codex Gertrudianus, in Cividale.... Trier, 1901. Bd.2, Taf.1-4*

Посвятительные миниатюры занимают по две целых страницы (разворот): слева изображения подносящего книгу, справа - принимающего. В первой сцене Эгберт показан в образе владыки, восседающего на престоле - как олицетворения высшей церковной власти. Трирский архиепископ представлен в литургическом облачении: на нем белая альба, золотистая далматика, пурпурная риза, стола и паллий. Правой рукой он благословляет, в левой держит педум. Эгберт изображен

с четырехугольным трапециевидным нимбом - Хазелофф¹² объясняет появление данного не характерного для германского искусства элемента итальянским влиянием. Подобный нимб в литературе принято обозначать термином «нимб живущего», но Хазелофф трактует этот атрибут шире и проводит аналогии с итальянскими памятниками, где нимбы у духовных лиц являлись атрибутом *сана*, т.е. не имели непосредственного отношения к характеристикам личных качеств изображенного. Четырехугольные нимбы характерны для изображений пап в иконографии донатора – (например, папы Пасхалия I (817-824) в апсиде ц. Санта-Прасседе в Риме). На второй паре миниатюр представлены Эгберт (18v), преподносящий кодекс, и св. Петр, кодекс принимающий (19r). Эгберт, в литургическом облачении, бережно несет псалтырь, левая рука, в которой лежит книга, покрыта тканью – изображение покровенных рук соответствует традиции донаторских сцен. Св. Петр представлен в традиционной иконографии. Апостол протягивает руку по направлению к книге, изображенной на соседней миниатюре, т.е. благосклонно принимает дар Эгберта.

Восседающий на престоле Эгберт уподобляется св. Петру, и такое подражание князю апостолов в полной мере отвечает церковно-политическим амбициям трирского архиепископа. На реликварии образ заказчика не выделен подобным образом, но он завершает ряд святых епископов Трира. В кодексе порядок существенно изменен, но идея остается той же. Сходные иконографические программы обоих памятников – Псалтыри и реликварии посвящены одной теме – теме преемственности архиепископской власти, и в данном контексте, демонстрации преимущества перед архиепископом Кёльна¹³. Чрезвычайно важно было поставить в этот ряд и самого заказчика, действующего архиепископа Трира – Эгберта, выступающего в качестве «законного наследника» своих святых предшественников, т.к. преемственность власти обеспечивает ее легитимность

Тема предшественников в несколько ином ключе раскрывается в манускрипте *Liber pontificalis Eichtetensis* (т.н. «*Gundecarianum*») из собрания Архива диоцеза Эйхштетта¹⁴ – понтификале, созданному по заказу епископа Эйхштетта Гундекара II (1057-75) в 1071-1072 гг. и находящемуся в настоящее время в собрании Архива диоцеза Эйхштетта. Кодекс помимо собственно текста понтификала - описаний и текстов обрядов и таинств, совершаемых епископом, ритуала и календаря содержит иллюстрированный каталог эйхштеттских епископов, продолженный позднее - в XII веке епископом Оттоном (1182-96) и последующими епископами вплоть до 1697 г. Книга предназначалась для собора - для алтаря св. Виллибальда – первого епископа и святого покровителя Эйхштетта (? - 787?), о чем свидетельствует вкладная запись на л.13а по заказу Гундекара II в рукописи были изображены все семнадцать его

¹² Sauerland H.V., Haseloff A. Ibid.S.50

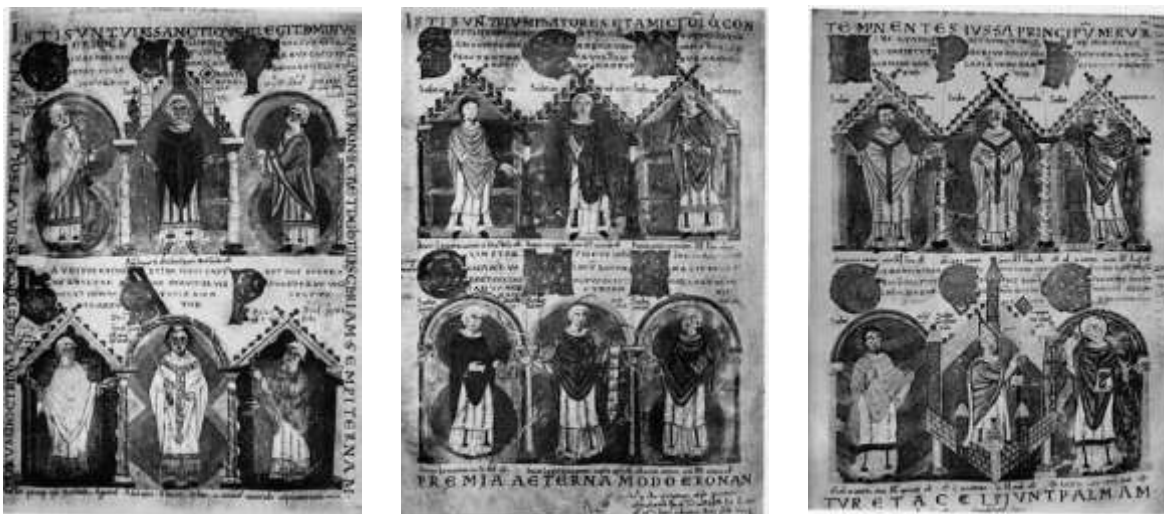
¹³ См. Nilgen U. Amtsgenealogie und Amtsheiligkeit. Königs- und Bischofsreihen in der Kunstpropaganda des Hochmittelalters//Studien zur mittelalterlichen Kunst 800-1250. Festschrift für Florentine Mutherich zum 70- Geburtstag. München, 1985. S. 221-222

¹⁴ Эйхштетт, Архив диоцеза, Cod. B4 Liber pontificalis Eichtetensis. Эйхштетт, 1071/72. Пергамен, 257 л. 41x31 см

предшественников, начиная со св. Виллибальда, на последней миниатюре этого цикла представлен и сам заказчик кодекса. На каждом из листов расположено по шесть фигур, по три фигуры в ряд. Фигуры и епископов, и святых на предыдущих листах (лл. 15v, 16) помещены в аркады, изображения сопровождаются соответствующими подписями, краткими сведениями о каждом епископе. В отличие от Псалтыри Эгберта, где были изображены только те трирские епископы, которые почитались в качестве святых, в «Гундекаринуме» присутствуют образы всех эйхштеттских епископов. Моментом, объединяющим иконографические программы обоих памятников является демонстрация ключевых ролей святых в истории обоих диоцезов. Для Эйхштетта это св. Виллибальд, представленный в кодексе дважды: на л. 16 в числе святых патронов диоцеза (св. Бонифаций, св. Вунибальд, св. Вальбурга, св. Вит, св. Гунтхильда), и на л. 17, в ряду эйхштеттских епископов. На л. 16 св. Виллибальд изображен в верхнем ряду, со св. Бонифацием и своим братом св. Вунибальдом, аббатом Хайденхайма. Центром уже хорошо знакомо по другим памятникам трехфигурной композиции, является фигура св. Бонифация, расположенная фронтально, фигуры святых братьев показаны в три четверти и обращены в сторону центрального персонажа. Центральную позицию св. Бонифация здесь можно тем объяснить тем, что он является основателем диоцеза, и именно он поставил св. Виллибальда епископом в Эйхштетте. Таким образом, миниатюра демонстрирует связь эйхштеттского епископата с апостолом Германии, что, конечно, придает особый статус епархии. На л. 17 св. Виллибальд так же изображен в верхнем ряду, но в данном случае уже его фигура составляет центр композиции. Как и все святые на предыдущих листах, первый эйхштеттских епископ представлен с нимбом. Остальные епископы (кроме Гундекара, нимб вокруг головы которого является позднейшим добавлением¹⁵ не имеют нимбов. Предшественники Гундекара II изображены на трех миниатюрах рукописи (лл. 17, 17v, 18), в следующем порядке: на л. 17: Герхох (787/788-806?), св. Виллибальд, Аган (806? -822), Адалунг (822? -837?), Альтвин (837? -847?), Отгар (847-880?); на л. 17v.: Готтшальк (880? - 882?), Эрханбальд (882? -912), Одальфрид (912-933), Старханд (933-966), Регинольд (966-991), Мегинганд (991- 1014(1015?) (л. 17v); на л. 18: Гундекар I (1015(?)-1019), Вальтер (1020-1021); Хериберт (1022-1042); Гецеменн (1042); Гебхард I (1042-1057); Гундекар II (1057-1075) (л. 18). Все епископы представлены стоящими, но положение фигур варьируется – это может быть и повторение композиции с фронтально поставленной центральной фигурой (св. Виллибальд, Альтвин на л. 17, Регинольд на л. 17 v), фланкируемой двумя другими, показанными в полуобороте, или же фигура епископа, находящаяся в центре, может быть развернута в сторону фигуры справа или слева. Жесты также варьируются – это могут быть и благословляющие жесты, указующие, а на л. 18 Вальтер представлен с тем же богослужебным жестом – руки ладонями вперед, что и трирские епископы в Псалтыри Эгберта; в руках они могут держать книгу, педум или развернутый

¹⁵ См. Steinberg, S.H. Steinberg-von Pape, C. Die Bildnisse geistlicher und weltlicher Fürsten und Herren. Teil 1 (von der Mitte des 10. bis zum Ende des 12. Jahrhunderts (950-1200). Leipzig/Berlin, 1931. Bd.1 Textband. S..29

свиток. Литургическое облачение эйхштеттских епископов включает в себя казулу, далматику, альбу и столу, но Гебхард I облачен согласно сану римского понтифика (на нем папская тиара, паллий), т.к. был избран папой под именем Виктора II (1055-1057). Вместо аркады Гебхард/Виктор окружен символической городской - римской (?) – стеной с башнями, выделяющей его фигуру из общего ряда эйхштеттских епископов, подчеркивающий его особый статус. Подобным же, с помощью архитектурных элементов, очевидно, обозначающих собор в Эйхштетте, выделена фигура св. Виллибальда, как строителя церкви. Гундекар II изображен рядом со своим непосредственным предшественником – Гебхардом, он обращен лицом к понтифику, нимб вокруг его головы, как уже упоминалось выше добавлен позднее – т.к. Гундекар II благодаря своим заслугам почитался после смерти в своем диоцезе как блаженный, хотя официально беатифицирован не был, и в данном случае нимб говорит именно о местном почитании.

Илл. 3. Изображения епископов Эйхштетта в Понтификале Гундекара II («Гундекариануме»). Эйхштетт, Архив диоцеза, Cod. B4 Liber pontificalis Eichtetensis, лл. 17, 17v, 18. Воспроизводится по изданию: Steinberg, S.H. Steinberg-von Pape, C. Die Bildnisse geistlicher und weltlicher Fürsten und Herren. Teil 1(von der Mitte des 10.bis zum Ende des 12. Jahrhunderts (950-1200). Leipzig/Berlin, 1931. Bd 2. Tafelband. Abb.14,15,16

Следующие добавления в «Гундекарианум» были сделаны в XII в, по заказу епископа Оттона (1182-1196) – это еще два листа (лл.18v-19r) с изображениями 8 епископов, расположенных в следующем порядке: на л. 18v: Удальрих I (1075-1099); Эберхард I, граф фон Хильдрицхаузен (1099?-1112), Удальрих II (1112-1125), Гебхард, граф фон Грэглинг (1125-1149), Бурхард (1149-1153); Конрад I (1153-1171); на л. 19r: Эгилольф (1171-1182), Отгон (третьей фигуры нет. Внизу - миниатюра п. трети XIII в., созданная по заказу епископа Генриха II, герц. Дишингена(1228-1231). Миниатюры этой группы композиционно продолжают серию миниатюр, созданную для Гундекара II, в отличие от более поздних изображений. Епископы так же представлены стоящими в аркадах, в литургическом облачении, жесты варьируются (Эгилольф на л. 19 в той же позе, что и Вальтер на л. 18). Заказчик – Отгон –

изображен с епископским посохом в правой руке, его облачение включает в себя характерный для эйхштетского диоцеза рационал.

Таким образом, данная визуализация идеи непрерывного наследования сана, инициированная Гундекара II, получила свое продолжение и у последующих представителей высшей церковной власти в Эйхштетте.

Изображение целого ряда предшественников не единственный вариант продемонстрировать преемственность сана от святых предшественников – в художественном оформлении немецких рукописей XII в. существует и иной иконографический тип: посвятельные миниатюры, где епископ-заказчик представлен вместе со святым епископом, преемником которого он является. К этому типу относится миниатюра рукописи Clm15812 из собрания Баварской государственной библиотеки¹⁶, содержащая сочинение Аврелия Августина "De Genesi ad litteram" («О буквальном смысле Книги Бытия»). Книга была создана в скриптории при кафедральном соборе Зальцбурга по заказу архиепископа Эберхарда (1147-1167). Миниатюра находится на первом листе (1r) и представляет собой типичный для зальцбургской школы рисунок пером (красными и черными чернилами) с раскрашенным фоном (синий, зеленый). Эберхард преподносит кодекс святому покровителю Зальцбурга и патрону кафедрального собора – св. Руперту¹⁷, первому епископу Зальцбурга. Оба епископа представлены в архитектурном обрамлении, обозначающим пространство кафедрального собора, справа изображен алтарь, на который возложена книга (таким образом, книга показана два раза – подобный прием встречается и в других памятниках). Фигура святого значительно превышает по масштабу фигуру донатора, что характерно для подобных композиций. Оба церковных иерарха представлены в полном литургическом облачении (риза, далматика, альба, стола, митра) и с манипулами.

Илл.4 Посвятельная миниатюра: архиепископ Зальцбурга Эберхард перед св. Рупертом. Мюнхен, Баварская государственная библиотека, Clm15812б л.1r. Воспроизводится по изданию: Swarzenski, G. Die Salzburger Malerei von den ersten Anfängen bis zur Blütezeit des romanischen Stils.... Leipzig, 1908. Tafelband, Taf.115. Abb.396

¹⁶ Мюнхен, Баварская государственная библиотека, Clm15812. Aurelius Augustinus. De Genesi ad litteram. Зальцбург, 1147-1167. Пергамен, I + 164 л., 29 x 19 см

¹⁷ Руперт Зальцбургский (? – 718) - ок. 697-698 гг. был посвящен в сан епископа в Вормсе и отправлен в качестве миссионера на территорию Баварии. Основал монастырь св. Петра, стал его первым аббатом, а также первым епископом Зальцбурга

Св. Руперт, живший в эпоху Каролингов, облачен как современник Эберхарда, на его голове митра, вошедшая в облачение епископов только с середины XI в.¹⁸ «Осовременивание» облика святого покровителя проявляется в данном случае не только в изображении его литургических одежд, но и в самом облике св. Руперта, чье лицо и прическа изображены в соответствии с представлениями об идеальном типе внешности в период создания рукописи. Интересно, что к этому же идеализированному типу относится и внешность Эберхарда. Заказчик рукописи предстает здесь как носитель сана, также, как и св. Руперт, как образ епископской власти – так же, как и епископы-предшественники в описанных выше памятниках, внешний облик которых также не имел индивидуального характера.

Помимо основного контекста – преподнесения книги святому патрону собора, в данном случае можно проследить и параллельный, не менее важный для заказчика-архиепископа: демонстрация преемственности церковной власти: Эберхард выступает как наследник св. Руперта.

В этом же контексте можно рассматривать и миниатюру рукописи Ф.183.I № 368¹⁹ из собрания Российской государственной библиотеки, представляющей архиепископов Майнца Виллигиза (975-1011) и Генриха I. (1142-1152). Рукопись, содержащая текст службы св. Виллигизу с невменной нотацией, а также описание чудес святого, была создана в Майнце в период с 1147 по 1152 гг., предположительно, по заказу архиепископа Генриха I. В кодексе имеются две посвятельные миниатюры, представляющие Виллигиза, на второй из которых (л. 2v) Виллигиз изображен вместе с Генрихом I. Миниатюра занимает целый лист, фигуры даны в полный рост. Оба архиепископа также держат табличку с надписью на золотом фоне («Venerabili et dilecto fratri Heinricho sancte Magontine sedis»), которая является началом «обращения» Виллигиза к Генриху, распложенного на следующих страницах рукописи (лл.3r-3v). Виллигиз и Генрих изображены в полном литургическом облачении, в их руках педулы. Интересно, что облачение Генриха в точности повторяет облачение Виллигиза²⁰ на первой миниатюре (л.1v), и, если бы не нимб над головой второго архиепископа и не соответствующие подписи, именно его можно было бы принять за Виллигиза. Казула Виллигиза на второй миниатюре голубого цвета, Далматика, украшена красно-белым орнаментом, напоминающим волны. Головы архиепископов венчает митра, т.е. Виллигиз облачен по современному архиепископу Генриху образцу.

Причиной подобного изображения (предположительного) заказчика книги и святого, которому посвящена рукопись, могло послужить личное желание Генриха I (или же замысел автора) предстать

¹⁸ В изображениях епископов митра появляется только с XII в. – см. Braun, J. Die liturgische Gewandung im Occident und Orient. Darmstadt, 1964. S.467

¹⁹ РГБ. Ф.183.1 №368 Служба св. Виллигизу с описанием его чудес. Майнц. 1147-1152. Пергамен, 38 лл., 19,5x12,2 см

²⁰ Альба - белая, тонирована светло-зеленым цветом, далматика - белая с орнаментом - (синей) клеткой, в центре каждой клетки красное кольцо. Полосы по краю далматика и по рукавам выполнены золотом. Казула светло-красная, с обозначенными красными линиями складками, паллий белый с золотым контуром и крестами.

на миниатюре в качестве законного преемника (и тем самым равного по статусу) своего святого предшественника.

Илл.5. Посвятительные миниатюры «Службы св. Виллигизу с описанием его чудес». Российская государственная библиотека, Ф.183.1 №368, лл. 1v, 2v. Фото автора

Генрих уподобляется Виллигизу, вероятно, именно поэтому литургическое облачение Генриха в точности повторяет облачение Виллигиза на первой миниатюре. Подобная имитация проецирует образ великого предшественника, благодаря своим заслугам достойного почитания в церквях диоцеза и даже канонизации, его «святость» на личность его «преемника». Нельзя не отметить следующий интересный момент: лицо Генриха относится к точно такому же идеализированному типу внешности, что и лицо Виллигиза. Конечно, святой епископ должен был являть собой идеал – не только своими делами, но и видом. Генрих, черты лица которого должны были бы быть хорошо знакомы майнцскому художнику, изображен точно так же. К тому же типу относятся изображения архиепископа Зальцбурга Эберхарда, и св. Руперта в рукописи Clm 15812, созданной приблизительно в тот же период. Подобное невнимание к индивидуальным чертам изображаемых современников вовсе не свидетельствует о низком уровне мастерства художников рассматриваемой эпохи: внешнее сходство не имеет значения, т.к. главную роль играет сан изображаемого (поэтому литургическое облачение, указывающее на сан, обычно изображается во всех деталях).

Конечно, миниатюра из московской рукописи отличается от приведенных выше примеров тем, что архиепископ-заказчик кодекса представлен не со святым предшественником, бывшим, к примеру, первым епископом диоцеза (как св. Руперт в Зальцбурге, св. Виллибальд – в Эйхштетте). Архиепископ Виллигиз – яркий представитель оттоновской имперской церкви – не относится к этой категории, но прекрасно вписывается в образ великого предшественника, преемником которого хотел видеть себя действующий майнцкий архиепископ, чем и можно объяснить использование близкой иконографической схемы и приема имитации.

Рассмотренные здесь памятники относятся к различным периодам средневекового искусства и соответствуют разным художественным стилям. Четыре рукописи объединяет тот факт, что все они были созданы по заказу епископов, и воплощали важные для представителей церковной власти идеи, и, прежде всего – идею преемственности сана от святого предшественника, используя наиболее подходящие для конкретного случая иконографические схемы, позволяющие расставить нужные акценты.

БИБЛИОГРАФИЯ (BIBLIOGRAPHY):

1. Klemm, E. Die romanischen Handschriften der Bayerischen Staatsbibliothek: Teil 1. Die Bistümer Regensburg, Passau und Salzburg. Text- u. Tafelbd. - Wiesbaden: Reichert, 1980. - (Katalog der illuminierten Handschriften der Bayerischen Staatsbibliothek in München; Bd. 3, T. 1)
2. Ladner, G.B. Die Papstbildnisse des Altertums und des Mittelalters. Bd. 1: Bis zum Ende des Investiturstreits. Roma, 1941
3. Mayr-Harting, H. Ottonian Book Illumination: An Historical Study. London, 1991
4. Nilgen, U. Amtsgenealogie und Amtsheiligkeit. Königs- und Bischofsreihen in der Kunstpropagande des Hochmittelalters. // Studien zur mittelalterlichen Kunst. 800-1250. Festschrift für Florentine Mutherich zum 70. Geburtstag. München, 1985
5. Sauerland H.V., Haseloff A. Der Psalter Erzbischof Egberts von Trier, Codex Gertrudianus, in Cividale: Festschrift der Gesellschaft für Nützliche Forschungen zu Trier zur Feier ihres hundertjährigen Bestehens. Trier, 1901
6. Steinberg, S.H. Steinberg-von Pape, C. Die Bildnisse geistlicher und weltlicher Fürsten und Herren. Teil 1(von der Mitte des 10.bis zum Ende des 12. Jahrhunderts (950-1200). Leipzig/Berlin, 1931
7. Swarzenski, G. Die Salzburger Malerei von dem ersten Anfänge bis zur Blütezeit des romanischen Stils. Leipzig, 1913
8. Wendehorst, A. [Bearb.]. Die Bistümer der Kirchenprovinz Mainz Das Bistum Würzburg I Die Bischofsreihe bis 1254 (Germania Sacra NF, Die Bistümer der Kirchenprovinz Mainz 1. Bd.). Berlin, 1962
9. Westermann-Angershausen, H. Egbert von Trier und Gregor der Grosse – Tradition und Repräsentation. // Sancta Treveris. Beiträge zum Kirchenbau und bildender Kunst in alten Erzbistum Trier. Festschrift für Franz J. Ronig zum 70. Geburtstag. Trier, 1994. S. 709-733